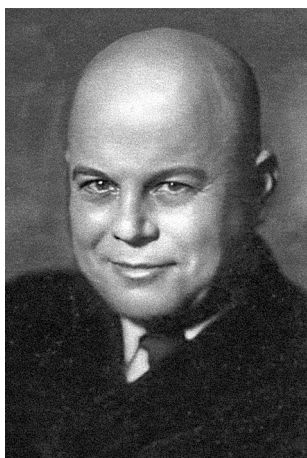
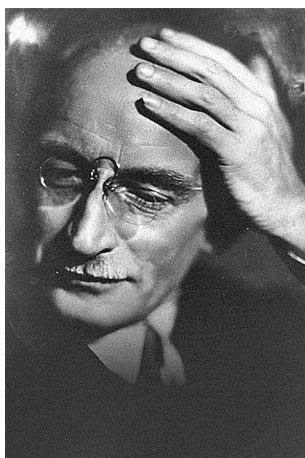

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВИЧА
ГАЛУШКИНА

В. Б. ШКЛОВСКИЙ

Б. М. ЭЙХЕНБАУМ

Ю. Н. ТЫНЯНОВ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ
БОРИС ЭЙХЕНБАУМ
ЮРИЙ ТЫНЯНОВ

ПЕРЕПИСКА

1921–1959

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ Д. М. ЦЫГАНОВА
ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ В. С. ОТЯКОВСКИЙ И В. В. ТУРЧАНЕНКО
ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ В. С. ОТЯКОВСКИЙ, В. В. ТУРЧАНЕНКО И Д. М. ЦЫГАНОВ

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

М О С К В А 2 0 2 6

УДК [82.09(470+571)](039)

ББК 83.3г(2)6ю14

В43

Редакторы серии В. С. Отяковский и Д. М. Цыганов

Рецензенты: акад. РАН, д. ф. н. В. М. Алпатов; акад. РАН, д. ф. н. Н. Н. Казанский;
акад. РАН, д. ф. н. А. В. Лавров

Утверждено к печати Ученым советом Института мировой литературы
им. А. М. Горького РАН, протокол № 9 от 10 сентября 2026 г.

Утверждено к печати Ученым советом Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, протокол № 6 от 7 сентября 2026 г.

В43 Виктор Шкловский, Борис Эйхенбаум, Юрий Тынянов. Переписка, 1921–1959 / Под общ. ред. Д. М. Цыганова; отв. ред. В. С. Отяковский, В. В. Турчаненко; сост., вступ. статья и коммент. В. С. Отяковского, В. В. Турчаненко и Д. М. Цыганова. — М.: Новое литературное обозрение, 2026. — 640 с.: ил. (Серия «Гуманитарное наследие»)

ISBN 978-5-4448-3080-2

Настоящее издание впервые представляет полный корпус переписки трех ключевых фигур отечественного литературоведения XX века — Виктора Шкловского, Бориса Эйхенбаума и Юрия Тынянова. Этот эпистолярный триалог развернулся в 1920-е годы, продлился до первой половины 1940-х, а затем, после смерти Тынянова, превратился в диалог Шкловского и Эйхенбаума и оборвался лишь в 1959 году с уходом последнего. Публикуемые письма отражают эволюцию формального метода и дают возможность проследить взаимоотношения между тремя учеными — обладателями ярких и несхожих темпераментов. Корреспонденты делились планами, спорили о принципах литературной науки, координировали выступления против идеологических соперников — и при этом нередко вступали в конфликты друг с другом. Переписка запечатлела постепенный распад единства раннесоветских интеллектуалов на фоне разгрома гуманитарной науки, репрессий, войн, болезней и утрат. Публикуемые письма извлечены из государственных и частных архивных собраний, расположены в единой хронологической цепи и снабжены развернутым историко-литературным комментарием с системой перекрестных ссылок.

УДК [82.09(470+571)](039)

ББК 83.3г(2)6ю14

На обложке: фрагмент письма Виктора Шкловского Юрию Тынянову
и Борису Эйхенбауму. 18 августа 1931. РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 650. Л. 1.

© В. С. Отяковский, В. В. Турчаненко, Д. М. Цыганов,
состав, комментарии, предисловие, 2026

© В. Б. Шкловский (наследники), 2026

© С. Тихонов, дизайн обложки, 2026

© ООО «Новое литературное обозрение», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Валерий Отяковский, Владимир Турчаненко, Дмитрий Цыганов.

«Тройственная» переписка Шкловского — Эйхенбаума — Тынянова:

Попытка «коллективной» теории 5

1921

1. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. [9–10 июля] 23

1922

2. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову и Борису Эйхенбауму. [Осень–зима] 25

1923

3. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Конец сентября — начало октября] 28

4. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 26 октября 30

5. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 5 декабря 32

6. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [Конец 1923 — начало 1924] 33

1924

7. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [25 мая] 33

8. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. 7 августа 34

9. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову и Борису Эйхенбауму. [22 октября] 35

1925

10. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 25–29 июня 38

11. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. 8 июля 40

12. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. [8 августа] 41

13. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 1 октября 42

1926

14. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 21 мая 43

15. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 10 июля 44

16. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [13 июля] 45

1927

17. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 16 февраля 46

18. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [После 6 марта — начало апреля] 48

19. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму;

Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. [7 марта] 52

20. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 19 марта 53

21. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 22 марта 55

22. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Не ранее 27 марта — начало апреля] 58

23. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 13–14 апреля 59

24. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 8–9 мая 61

25. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 9 мая 63

26. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Май]	65
27. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Май — начало июня]	67
28. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 4 июля	69
29. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 3 сентября	70
30. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 3 октября	71
31. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [После 5 декабря]	73
32. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 30 декабря	79
33. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [31 декабря]	81
34. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Конец 1927 — начало 1928]	82
35. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [1927]	85

1928

36. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Начало января]	86
37. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [16 января]	88
38. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Конец января — начало февраля]	89
39. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Не ранее февраля-марта]	90
40. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 20–22 марта	95
41. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [31 марта]	98
42. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [После 23 марта]	100
43. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 15 апреля	103
44. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Март — апрель]	104
45. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Конец апреля — начало мая]	108
46. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Начало мая]	110
47. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 3–5 мая	112
48. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 17 августа	116
49. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [6 сентября]	116
50. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 16 сентября	118
51. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Сентябрь — начало октября]	120
52. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Сентябрь — начало октября]	121
53. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Сентябрь — начало октября]	123
54. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Сентябрь — начало октября]	126
55. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Середина октября]	127
56. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Около 20 октября]	128
57. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 26 октября	129
58. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 28 октября	130
59. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. 31 октября	131
60. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 8 ноября	132
61. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. 11 ноября	133
62. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 12 ноября	134
63. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 14 ноября	135
64. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 15 ноября	137
65. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [23 ноября]	140
66. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 24 ноября	141
67. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [27 ноября]	142

68. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 27 ноября	144
69. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 30 ноября	145
70. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 5 декабря	147
71. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [После 5 декабря]	149
72. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 11 декабря	151
73. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 24 декабря	154

1929

74. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Начало — середина января]	155
75. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Конец января]	156
76. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [24 февраля]	159
77. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 26 февраля	159
78. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 28 февраля	162
79. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 3 марта	164
80. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 4 марта	168
81. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 23 марта	170
82. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 25 марта	172
83. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 25 марта	174
84. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 27 марта	175
85. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 27 марта	177
86. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 29 марта	177
87. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 29 марта	179
88. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 31 марта	180
89. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Начало апреля]	182
90. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 4 апреля	183
91. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 5 апреля	184
92. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 9 апреля	186
93. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 10 апреля	187
94. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 25 апреля	189
95. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [26 апреля]	191
96. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 26 апреля	192
97. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 28 апреля	193
98. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 2 мая	194
99. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 7 мая	196
100. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 11 мая	199
101. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [До 15 июня]	200
102. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 20 августа	202
103. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 7 октября	204
104. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 18 октября	206
105. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 26 ноября	208

1930

106. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [15–16 апреля]	210
107. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 24 апреля	212

108. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову и Борису Эйхенбауму. [После 24 апреля]	214
109. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 12 мая	218
110. Юрий Тынянов и Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. [1 июня]	218
111. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 14–17 июня	219
112. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 27 июля	220
113. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 13 августа	222
114. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Не раньше 11 сентября]	224
115. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Конец 1930 — начало 1931]	224

1931

116. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 6 января	226
117. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Первая половина января]	228
118. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 27 февраля	230
119. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 3 мая	231
120. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 2 июня	233
121. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 6 июня	235
122. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 13 августа	237
123. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову и Борису Эйхенбауму. [18 августа]	238
124. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Август]	241
125. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [3 ноября]	241
126. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 22 декабря	242
127. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [26 декабря]	243

1932

128. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 20 января	245
129. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 26–27 января	247
130. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 8 февраля	249
131. Юрий Тынянов и Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 18 февраля	251
132. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 25 апреля	252
133. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [21 июня]	253
134. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 1 июля	254
135. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 8 июля	256
136. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 10 июля	257
137. Юрий и Елена Тыняновы — Борису и Раисе Эйхенбаум. 11 июля	260
138. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 14 июля	261
139. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 3 августа	262
140. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [9 августа]	263

1934

141. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Февраль]	265
142. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 28 февраля	269
143. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 9 апреля	270
144. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 16 июня	271
145. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 4 октября	272

146. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 20 ноября	272
147. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [Между 24 и 28 декабря]	274

1935

148. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [Около 4 мая]	276
149. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 7 мая	279
150. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 13 мая	281
151. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 16 мая	283
152. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [21 мая]	284
153. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 31 мая	285
154. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Конец мая]	287
155. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 2 июня	291
156. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [27 июня]	292
157. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. 21 июля	293
158. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 27 октября	294
159. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [Октябрь]	297
160. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 23 ноября	299
161. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 23 декабря	300

1936

162. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Начало января]	301
163. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 12 января	304
164. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Середина января]	305
165. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 19 января	306
166. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 28 января	306
167. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 11 февраля	307
168. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Середина февраля]	307
169. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 18 февраля	308
170. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 26 февраля	309
171. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Начало марта]	310
172. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 4 марта	312
173. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Конец марта]	313
174. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [2 апреля]	316
175. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Апрель-май]	317
176. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 15 или 16 мая	318
177. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 23 июня	319
178. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 20 сентября	321
179. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 4 октября	322
180. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Осень]	326
181. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Конец 1936]	327

1937

182. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Начало января]	329
183. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 12 января	330
184. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 20 января	330

185. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [До 2 марта]	333
186. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 28 марта	334
187. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 28 марта	336
188. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Начало апреля]	337
189. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 2 апреля	339
190. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 30 мая	340
191. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 1 июня	340
192. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 1 июня	341
193. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 2 июня	342
194. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 19 июня	342
195. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 25 июня	343
196. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 10 июля	344
197. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. [Лето]	344
198. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 12 сентября	346
199. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 17 сентября	346
200. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 22 сентября	348
201. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 3 октября	350
202. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 1 ноября	351

1938

203. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [29 января]	351
204. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [16 марта]	353
205. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 24 мая	354
206. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Июнь]	356
207. Юрий и Елена Тыняновы — Борису и Раисе Эйхенбаум. [12 июля]	357
208. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 26 июля	358
209. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 15 августа	359
210. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 16 августа	360
211. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 28 сентября	361
212. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 22 октября	362
213. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [До 26 октября]	364
214. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 14 ноября	366
215. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 6 декабря	367
216. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 16 декабря	368
217. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Конец 1938 — начало 1939]	370

1939

218. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [До 12 января]	371
219. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [14 января]	372
220. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [До 30 января]	373
221. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 27 февраля	373
222. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 8 марта	375
223. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 14 апреля	375
224. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Конец апреля — начало мая]	376

225. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [До 14 мая]	378
226. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 19 мая	378
227. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 11 июня	380
228. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 5 июля	380
229. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 8 июля	381
230. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. 13 июля	383
231. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 6 августа	383
232. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. [8 августа]	384
233. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 12 ноября	384
234. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 27 декабря	385
235. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [1939]	385

1940

236. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 19 января	386
237. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 21 февраля	387
238. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 22 февраля	389
239. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 3–4 марта	391
240. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [31 марта]	393
241. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. 19 июля	394
242. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. 24 сентября	394
243. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 14 ноября	395
244. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову. 19 декабря	396

1941

245. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. 2 января	397
246. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 3 мая	398
247. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 24 августа	399
248. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 22 сентября	401
249. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 5 октября	402
250. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 10 декабря	402

1942

251. Юрий и Елена Тыняновы — Борису и Раисе Эйхенбаум. 13 февраля	403
252. Юрий и Елена Тыняновы — Борису и Раисе Эйхенбаум. [После марта]	404

1943

253. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [16 марта]	405
254. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 26 марта	407
255. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. 24 апреля	410
256. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 3 мая	411
257. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 1 июня	413
258. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 26 июня	414
259. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 11 июля	415
260. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 15 июля	418
261. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 4 сентября	419
262. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 7 сентября	419

263. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 18 ноября	419
264. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [27 декабря]	420

1944

265. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 2 января	421
266. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 12 февраля	423
267. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 8 марта	425
268. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 10 марта	426
269. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 21 марта	426
270. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 15 апреля	427
271. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 28 мая	428
272. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 10 июля	428
273. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 20 ноября	429
274. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 5 декабря	430

1945

275. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 10 декабря	432
---	-----

1946

276. Борис, Раиса и Ольга Эйхенбаум, Иракий и Вивиана Андрониковы — Виктору Шкловскому. [Март]	435
277. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 5 декабря	435

1947

278. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [До 21 января]	436
279. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 18 марта	437
280. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 5 октября	439

1948

281. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 30 июля	441
282. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 4 августа	443

1949

283. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 1 февраля	444
284. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 8 февраля	447
285. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 15 августа	447
286. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 23 ноября	451
287. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 6 декабря	455

1950

288. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 15 февраля	457
289. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 18 марта	460

1952

290. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 31 декабря	461
---	-----

1953

291. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 10 сентября	462
292. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 28 октября	465
293. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [1953]	467

1954

294. Виктор Шкловский и Серафима Шкловская-Нарбут — Борису Эйхенбауму.
[17 марта] 468
295. Виктор Шкловский и Серафима Шкловская-Нарбут — Борису Эйхенбауму.
[21 июня] 470
296. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [13 сентября] 471
297. Виктор Шкловский и Серафима Шкловская-Нарбут — Борису Эйхенбауму.
[3 октября] 473
298. Виктор Шкловский и Серафима Шкловская-Нарбут — Борису Эйхенбауму.
[До 1 января 1955] 473
299. Виктор Шкловский и Серафима Шкловская-Нарбут — Борису Эйхенбауму.
[До 1 января 1955] 474

1955

300. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 22 марта 474
301. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 27 марта 476
302. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 26 апреля 478
303. Виктор Шкловский и Серафима Шкловская-Нарбут — Борису Эйхенбауму.
[3 июля] 479
304. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [7 июля] 481
305. Виктор Шкловский и Серафима Шкловская-Нарбут — Борису Эйхенбауму.
[Конец октября] 481
306. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [До 16 ноября] 487
307. Виктор Шкловский и Серафима Шкловская-Нарбут — Борису Эйхенбауму.
16 ноября 488
308. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 31 ноября 490
309. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [До 10 декабря] 491
310. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 10 декабря 499
311. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 21 декабря 499

1956

312. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 7 апреля 501
313. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 10 мая 502
314. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 7 июня 505
315. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 13 июня 506
316. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [14 июня] 508
317. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [9 июля] 509
318. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 9 июля 510
319. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [16 июля] 511
320. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [14 августа] 514
321. Борис и Ольга Эйхенбаум — Виктору Шкловскому
и Серафиме Шкловской-Нарбут. 14 августа 514
322. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 9 сентября 516
323. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [До 4 октября] 517
324. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 4 октября 518
325. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 11 октября 518

326. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 15 октября	519
327. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 21 октября	520
328. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 26 октября	522

1957

329. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [12 января]	524
330. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [30 января]	524
331. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [7 февраля]	525
332. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [29 марта]	526
333. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 30 марта	528
334. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [1 апреля]	529
335. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 24 апреля	530
336. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [1 мая]	531
337. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 18 июня	533
338. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [27 июня]	533
339. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 2 июля	534
340. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 6 июля	536
341. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [До 5 августа]	537
342. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 5 августа	539
343. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 9 сентября	540
344. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 17 сентября	542
345. Виктор Шкловский, Серафима Шкловская-Нарбут и Юлиан Оксман — Борису Эйхенбауму. [8 ноября]	543
346. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому, Серафиме Суок и Юлиану Оксману. 8 ноября	544
347. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 13 декабря	545
348. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [16 декабря]	547
349. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [24 декабря]	547

1958

350. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 3 апреля	549
351. Виктор Шкловский и Серафима Шкловская-Нарбут — Борису Эйхенбауму. 11 апреля	550
352. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 19 апреля	552
353. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 29 апреля	553
354. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 13 июня	555
355. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 9 июля	557
356. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [29 июля]	557
357. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 4 августа	559
358. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [22 сентября]	561
359. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 25 сентября	562
360. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 28 сентября	564
361. Виктор Шкловский и Серафима Шкловская-Нарбут — Борису Эйхенбауму. [До 4 октября]	571
362. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 15 октября	571

363. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 17 октября	572
364. Виктор Шкловский и Серафима Шкловская-Нарбут — Борису Эйхенбауму. 18 октября	572
365. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 22 октября	574
366. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 23 ноября	575

1959

367. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 24 января	577
368. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [28 января]	579
369. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 28 января	580
370. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 19 мая	581
371. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 23 мая	582
372. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 28 июня	583
373. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 15 июля	584
374. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 30 июля	586
375. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 4 августа	588
376. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 17 августа	590
377. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [21 августа]	592
378. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 25–26 августа	594
379. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 29 августа	595
380. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 13 сентября	596
381. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [6 октября]	597
382. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 15 октября	598
383. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 18 октября	599
384. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. 21 октября	600
385. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. 30 октября	601
386. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [До 9 ноября]	605

Приложение. Недатированные записки и телеграммы

387. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. [1920-е]	607
388. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. [1920-е]	608
389. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму; Борис Эйхенбаум — Юрию Тынянову. [1920-е]	608
390. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. [22 августа 1925]	609
391. Виктор Шкловский — Борису Эйхенбауму. [1920-е?]	610
392. Юрий Тынянов — Борису Эйхенбауму. [1930-е]	610
393. Юрий Тынянов и Эльза Триоле — Виктору Шкловскому. 7 апреля [1936]	610
394. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому. [Начало февраля 1939]	611
395. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому. [19 марта 1954?]	611

Указатель имен	612
--------------------------	-----

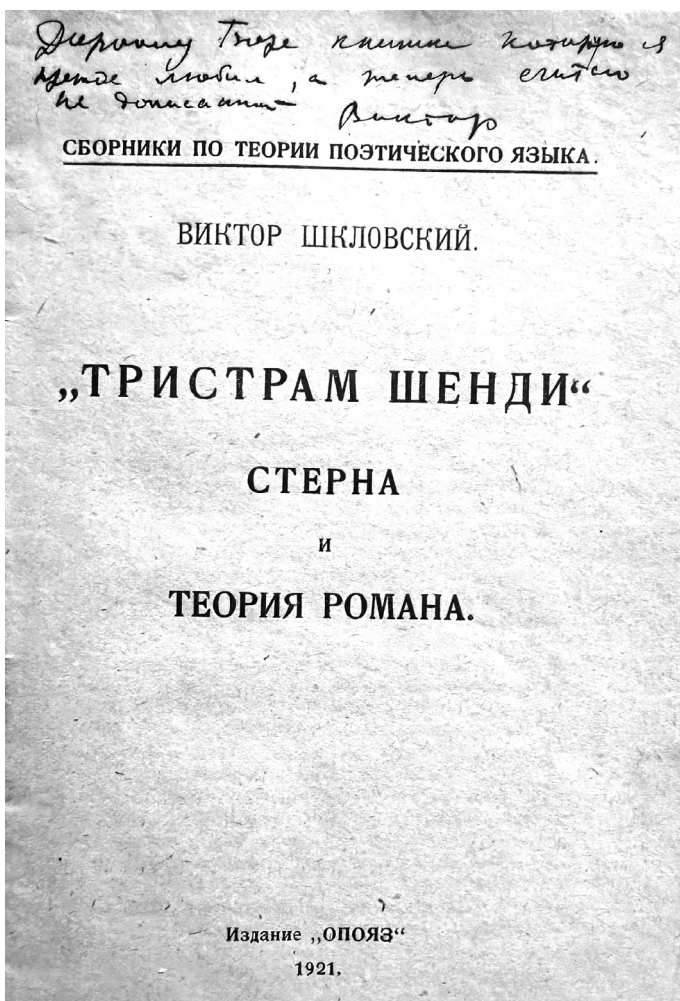
«Тройственная» переписка Шкловского — Эйхенбаума — Тынянова: Попытка «коллективной» теории

В начале XVI века в Германии была напечатана книга «Письма темных людей» (*Epistolæ Obscurorum Virorum*, 1515–1517) — облеченная в эпистолярную форму сатира на средневековых схоластов. Предметами осмеяния в ней стали обскурантизм, цензура и агрессивное ханжество тех, кто считал, что их истина, истина сильных, выражается в натиске на инакомыслящих. Анонимные авторы бытовым языком подражали размышлениям религиозных догматиков, иронически демонстрируя их ограниченность и нетерпимость. Книга была популярна, гонима церковью и в итоге стала классическим памятником истории гуманизма¹.

Спустя четыреста лет после публикации о «Письмах темных людей» вспомнил Виктор Борисович Шкловский (1893–1984). В 1924 г. он отправил письмо, адресованное одновременно Юрию Николаевичу Тынянову (1894–1943) и Борису Михайловичу Эйхенбауму (1886–1959), в котором делился очередным творческим замыслом: «Предлагаю план книги. Название „Письма о темных людях“, или „Ленинградские письма“, или еще что-нибудь. Содержание: теоретическая переписка Опояза по текущим вопросам. Мы пишем цепью друг другу и сборно. Письма кроют современников и являются журналом. Все формы допустимы. Сюда же задания, и прогнозы, и самые широкие вопросы»². И хотя

¹ Книга была переведена на русский язык Н. А. Куном и издана сперва в 1907 г. (см.: Источники по истории реформации. М.: Печатня С. П. Яковлева, 1907. Вып. 2: Письма темных людей / Пер. Н. А. Куна, под ред. Д. Н. Егорова), а затем в 1935 г. (см.: Письма темных людей, 1515–1517 / Вступ. статья, пер. и коммент. Н. А. Куна. М.; Л.: Academia, 1935 (Немецкая литература / Под общ. ред. М. А. Лифшица)).

² См. с. 36 наст. издания. См. также: Шкловский В. Б. Гамбургский счет: Статьи — воспоминания — эссе (1914–1933) / Сост. предисл. и коммент. А. Ю. Галушкина. М.: Советский писатель, 1990. С. 302–308.

Экземпляр книги «„Тристрам Шенди“ и теория романа»
(Пг.: Изд. ОПОЯЗ, 1921) с дарительной надписью
В. Б. Шкловского Б. М. Эйхенбауму: «Дорогому Боре книжка,
которую я прежде любил, а теперь считаю недописанной.
Виктор» (Частное собрание)

«теоретической перепиской по текущим вопросам» корреспонденты занимались постоянно, в задуманном виде книга так и не появилась. Настоящее издание призвано впервые в полном объеме представить многолетний эпистолярный полилог между тремя учеными и единомышленниками, некогда существенно изменившими не только рельеф научного гуманитарного поля, но и сам способ мышления о литературе и искусстве.

Шкловский, Тынянов и Эйхенбаум — по-видимому, самый влиятельный дружески-рабочий коллектив в истории русскоязычных гуманитарных наук. Познакомившись в предреволюционном Петрограде, трое молодых филологов быстро нашли общий язык и вместе с единомышленниками начали

разработку формального (или морфологического) метода, сместившего парадигму позднеимперской науки о литературе. Основанный благодаря организаторскому энтузиазму Шкловского ОПОЯЗ («Общество изучения поэтического языка») прославился сначала в узких кругах петроградских ученых и литераторов, а затем, параллельно разворачивающейся революции и последовавшей за ней Гражданской войне, стал распространять свое влияние в журналах и университетах. Статьи и брошюры участников этого неофициального объединения вызвали бурные дискуссии в периодике, сами формалисты занимали места в новосозданных советских культурных и образовательных институциях: происходил штурм и натиск формального метода, его становление и самоутверждение.

От этого раннего периода становления формализма писем почти не сохранилось — даже если у живущих в одном городе друзей и коллег и была нужда в переписке, то войны и всевозможные релокации не позволили ее сохранить и архивировать. Нам известно лишь одно письмо от 1921 г., одно — от 1922-го и три однозначно датируемых 1923-м. Основной корпус переписки формалистов относится к тому моменту, когда на место пореволюционного хаоса приходит новый порядок, когда формальный метод становится заметным явлением в науке о литературе, когда сами формалисты из учеников превращаются в учителей. Именно тогда Шкловский задумал «Письма о темных людях», — не случайно эта мысль возникла в самом начале грандиозного эпистолярного диалога (см. письмо 9).

Смысл отсылки к немецкому памятнику прозрачен: с середины 1920-х гг. вчерашних опоязовцев начали воспринимать как полноправных участников борьбы за культурную идеологию нового государства; они превратились в полемическую цель марксистов, которые, в свою очередь, активно разрабатывали основания эстетической теории. В том же письме Шкловский упоминал и высшее партийное руководство, немало озадаченное широким успехом формализма: так, на их стороне был Л. Б. Каменев, на противоположной — Н. И. Бухарин; тогда же в полемику с формалистами включились А. В. Луначарский и Л. Д. Троцкий. Вспоминая о «Письмах темных людей», Шкловский недвусмысленно намекал на положение своей «научной ячейки» и уподоблял себя гуманисту, который борется со схоластическим догматизмом, хотя и захватившим политическую власть, но отнюдь не способным — по мнению Шкловского — выдержать конкуренцию в пространстве культуры; по «гамбургскому счету» он всегда считал себя победителем.

Потребность в «теоретической переписке» была продиктована и тем, что Шкловский оказался оторван от опоязовского контекста: развертыванию эпистолярного диалога между ним, Тыняновым и Эйхенбаумом предшествуют едва ли не самые бурные годы его жизни: участие в Гражданской войне на стороне эсеров, попытки укрыться от ареста, побег по льду Финского залива

и неудачная эмиграция, которая кончилась покаянным письмом во ВЦИК¹ и возвращением в Советскую Россию. Сам Шкловский значительно позднее вспоминал, что после реэмиграции ему не позволили снова поселиться в Петрограде, поскольку оттуда он слишком легко ускользнул². Новая, московская жизнь лидера формалистов вызвала явное неудовольствие Тынянова и Эйхенбаума, которые прожили первую половину 1920-х куда спокойнее и практически не отлучались из Петрограда. К моменту возвращения Шкловского они сумели институционализироваться, развернув активную деятельность в Российском институте истории искусств (РИИИ, затем ГИИИ) в Петрограде/Ленинграде, и определенно рассчитывали на усиление своего положения при участии Шкловского. Однако именно эта географическая дистанция стала причиной, по которой «тройственная» переписка начиная с середины 1920-х годов обрела регулярный и насыщенный характер. (По этой же причине Шкловский оказался связующим звеном переписки: общение Тынянова и Эйхенбаума скорее было личным, нежели эпистолярным.) Впрочем, высокая плотность переписки была определена не только географией, но и тем литературно-научным поиском, который в годы нэпа захватил всю «ревтройку».

Одной из важнейших черт формального метода было повышенное внимание к динамике жанров в разных эпохах, анализ того, как разные способы письма оказывались то в центре, то на периферии литературы. «Подручный», «промежуточный» жанр письма в этом смысле был идеальным примером того, как в момент сдвига культурной парадигмы край вдруг стал важнее сердцевины. В 1922 г. Шкловский опубликовал в журнале «Книжный угол» «Письмо к Роману Якобсону», в котором проблематизировал границу между частным и публичным, объявив со страниц печатного журнала, что «Надя вышла замуж»³. За этим письмом в журнале следовала заметка брата Шкловского Владимира, тоже филолога, но куда более академичного и менее склонного к эксперименту. Заметка называлась «От литературного письма к фельетону. (Генезис формы)» и лаконично показывала, как из французской эпистолярной литературы вырастает жанр фельетона, занимающий принципиально важное место во французской словесности⁴. Легко поверить, что стимулом к этому парному выступлению в печати был замысел именно Виктора Шкловского, поскольку такое соседство воплощало очевидную литературную амбицию: его маргинальная публикация

¹ Автограф письма Шкловского во ВЦИК от 8 декабря 1922 г. сохранился в фонде О. М. Брига — см.: РГАЛИ. Ф. 2852. Оп. 1. № 565. Л. 1.

² См.: Галушкин А. Ю. Неудавшийся диалог: Из истории взаимоотношений формальной школы и власти // Галушкин А. Ю. «Интересна каждая жизнь...»: О русской литературе первой трети XX века: Избранные статьи и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 40.

³ Шкловский В. Б. Письмо к Роману Якобсону // Книжный угол. 1922. № 8. С. 23.

⁴ Шкловский Вл. Б. От литературного письма к фельетону. (Генезис формы) // Книжный угол. 1922. № 8. С. 25–28.

получала теоретический трамплин, благодаря которому могла оказаться в центре пересобирающейся культурной системы. Братья Шкловские представляли эпистолярный жанр как творчески напряженный жанр, функции которого выходят за пределы простой коммуникации, — пиком работы Виктора в этом направлении позднее стала изданная в Берлине книга «Зоо. Письма не о любви, или Третья Элоиза» (М.; Берлин: Геликон, 1923).

Тынянов и Эйхенбаум вполне разделяли порыв к созданию общего пространства гибридного письма, виртуальной лаборатории теории, собственного уголка «республики ученых», свободного от правил журнальной полемики и необходимости оглядываться на идеологическую конъюнктуру. Все трое снабжали статьи и книги посвящениями друг другу, публично прокламировали дружбу и тесную связь; Тынянов и Эйхенбаум планировали писать специальные статьи о Шкловском¹. Эти коллективные жесты указывали на скрытый от глаз читателей айсберг глубинной совместной работы, которая нашла наиболее полное воплощение в переписке — и теперь наконец становится видимой. На протяжении многолетнего систематического обмена письмами корреспонденты делились планами, в деталях излагали повороты научной мысли, обсуждали совместные выступления против осаждавших их идеологов, снабжали друг друга выписками, посылали фрагменты работ, а также спорили, бесконечно спорили.

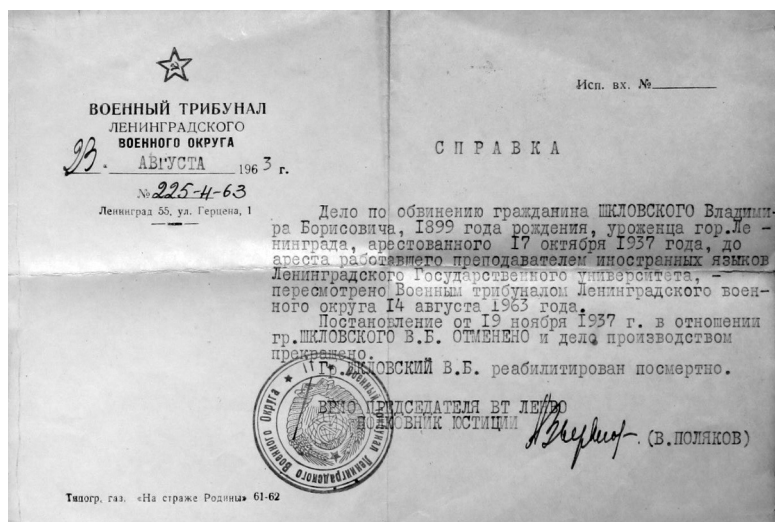
Нередко публикация писем или черновиков литераторов воспринимается как нечто необязательное по отношению к главным их произведениям — сродни строительным лесам на парадном фасаде здания. Однако к переписке формалистов это сопоставление неприменимо: эпистолярное взаимодействие они воспринимали как продуманный творческий процесс², по отношению к которому основная работа может быть оценена как менее значительная. Острее всего это сформулировал Шкловский в письме Тынянову середины 1930-х: «Нужно было бы писать теорию как письмо»³. Здесь интересна обратная зависимость: личное послание оказывается образцом для универсальной рефлексии, и это не фигура речи, а позиция, основа которой кроется в размышлениях о принципах литературной науки. Шкловский писал Эйхенбауму: «Больше всего нам нужно работать вместе, я чувствую каждый день преимущество коллективного хозяйства над однолошадным середнячком»⁴. Для Тынянова и Эйхенбаума коллективность работы была неотъемлемой частью профессиональной жизни, так как работа в Институте истории искусств создавала для них ту

¹ См. письмо 38 и примеч. 2 к нему.

² Ср. оценку ученицы формалистов Л. Я. Гинзбург, фиксирующую отношение Шкловского к работе над эпистолярием: «Вы отнеслись к этому как к литературе и собирались писать мне историческое письмо; надо было ответить открыткой» (*Гинзбург Л. Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 86*).

³ См. с. 323 наст. издания.

⁴ См. с. 133 наст. издания.

*Справка № 225-н-63 о реабилитации Вл. Б. Шкловского,
выданная семье 23 августа 1963 г.
(Семейное собрание Шкловских-Корди)*

среду со-действия, которой так не хватало московскому коллеге, безутешно писавшему в конце 1920-х: «Я убежден, что нужно писать группами. Что друзья должны жить в одном городе, встречаться и что работа возможна только коллективами»¹. Именно эта идея *коллективной теории* легла в основу публикационной стратегии настоящего издания: в нем мы сводим воедино отдельные эпистолярии, располагая письма по хронологии их создания и реконструируя пространство единого научного поиска.

Не стоит, впрочем, считать, что Шкловский, Тынянов и Эйхенбаум непременно сходились во взглядах и были увлечены общим научным поиском. Во все нет: обладая столь разными и столь яркими темпераментами, они то и дело шли на открытый конфликт. В конце 1927-го в переписке во второй раз появилась отсылка к ренессансному гуманизму, когда Тынянов написал Шкловскому: «Веселый доктор Эразм, Ульрих фон Гуттен жмет тебе лапу»². Тон этого письма дружелюбный, но в приведенной фразе содержится болезненный укол. Ульрих фон Гуттен — один из авторов «Писем темных людей» — восхищался Эразмом Роттердамским как одним из самых смелых мыслителей своего времени, но незадолго до смерти напечатал «Требование» (1523) к Эразму, где обрушился на кумира за то, что тот предпочел осторожность борьбе и отказался выступить против церковной власти. Веря в особый статус Шкловского и его вес в московских (около)литературных кругах, где искусство смешивалось

¹ Шкловский В. Б. <Как мы пишем> // Как мы пишем. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. С. 213.

² См. с. 83 наст. издания.

с политикой, Тынянов ощущал его готовность идти на компромисс — и не мог удержаться от иронии. Вскоре развернулась кампания против формализма, исходом которой стали разгром Института истории искусств, последовавшее за ним увольнение Тынянова и Эйхенбаума и, по сути, запрет на занятия теорией литературы. Шкловский тогда напечатал свой знаменитый «Памятник научной ошибке»¹ — столь же покаянный, сколь и двусмысленный, но вполне укладывавшийся в логику тыняновского «привета».

Серьезная ссора между корреспондентами произошла в 1932 г., когда Шкловский напечатал статью «О людях, которые идут по одной и той же дороге и об этом не знают. Конец барокко», в которой манифестировал конец авангарда в советской культуре — и среди прочего писал о художественной прозе друга-формалиста: «Кино, музей восковых фигур, немецкий экспрессионизм определяют Юрия Тынянова»². В письме Шкловскому оскорбленный писатель цитировал эту фразу и гневно спрашивал: «Почему в пересчете отсутствует честная ебена мать?»³ Тынянов пошел на разрыв: «Осипа Мандельштама ты учишь писать стихи. Если он по твоим советам будет писать — стихи, — может, его и напечатают в „Литературной Газете“? Пристроишь? Ты, милый, желаешь кому-то, какому-то новому времени или грядущему рококо — уступить своих знакомых под именем барокко. В их списке я заменяю тебя. Это действительно конец барокко. Если я не знаю, что иду по одной дороге с Олешей, то все же знаю, что иду другой дорогой, чем ты»⁴. Ссора оказалась не фатальной, но даже после примирительных писем и встреч былая близость не восстановилась в полной мере. Сам Тынянов в мае 1935 г. с грустью замечал: «Дорогой Виктор, ты напомнил мне своим письмом старинный обычай (первая ¼ XX в.) — переписку»⁵.

В 1930-е бывшие формалисты разбрелись в разные стороны большой литературы. Шкловский глубже ушел в кино, Тынянов — в художественную литературу, Эйхенбаум — в текстологию и строгие историко-литературные разыскания. Эта эпоха была ознаменована самоубийством Владимира Маяковского, важного для их круга, а затем на протяжении всего десятилетия по одному исчезали их знакомые, оказался арестован (и расстрелян, о чем стало известно значительно позже) Владимир Шкловский.

Кроме того, Тынянов вступил в упорную схватку со страшной болезнью, которую в итоге проиграл. Дружья делали для него все возможное: договаривались о заграничных медицинских поездках, добывали труднодоступные лекарства, но все это мало способствовало восстановлению бывшего единства

¹ См.: Литературная газета. 1930. № 4 (41). 27 января. С. 1.

² См.: Литературная газета. 1932. № 32 (201). 17 июля. С. 4.

³ См. с. 264 наст. издания.

⁴ См. с. 264 наст. издания.

⁵ См. с. 284 наст. издания.

научной работы. Истерики, бытовые сложности, все чаще возникавшие поводы к разрыву определили тон этого мрачного времени. Самый чуткий, аккуратный и ласковый из корреспондентов, Эйхенбаум писал Шкловскому: «...с Юрой ты, к счастью, не живешь в одном городе (иначе, конечно, вы были бы уже давно в жестокой ссоре)»¹.

После разгрома формализма в середине 1930-х заметно изменилась и высота обсуждаемых тем. Шкловский, Эйхенбаум и Тынянов присылали друг другу новые тексты, с интересом следили за научными и литературными достижениями друг друга, но на место «республики ученых» и общей коллективной работы пришло приглядывание к мелочам, внимание к рабочим будням, робкому советскому гедонизму (вина, санатории, поездки на юг и проч.). Здесь мы имеем дело уже не с перепиской гуманистов, а скорее с эпистолярной болтовней пушкинского круга. Ученик формалистов Н. Л. Степанов в одной из ранних статей заметил: «Для дружеского письма имеет большое значение „домашность“ материала и его автобиографизм. Это постоянное ощущение „личности“ автора, обилие „домашних“ намеков позволяют развернуть в письме кружковую семантику, бытовую разговорную интонацию и внимание к мелочам. Но при всем „автобиографизме“ дружеского письма в нем почти отсутствует психологический момент»². Выстраивавший по-пушкински свой жизненный путь Тынянов наверняка следовал этой логике, насыщая письма к друзьям богатым бытовым материалом, но не демонстрируя в них то сокровенное, что подлинно занимало его болезненный ум.

В начале 1940-х «тройственная» переписка почти оборвалась. Война разбросала корреспондентов по стране: Тынянов уехал из Ленинграда до начала блокады, Эйхенбаум, пережив первую, самую страшную блокадную зиму, эвакуировался в Саратов; отправился в эвакуацию из Москвы и Шкловский. Редкие письма этих лет лишь телеграфно передают вести и сообщают об утратах — и Эйхенбаум, и Шкловский потеряли на войне сыновей. Смерть вторглась в тесный круг опоязовцев, когда в конце 1943 г. умер на больничной койке Тынянов: Эйхенбаум успел проститься с другом в кремлевской больнице, а в последний путь его провожал Шкловский. Следующие полтора десятилетия переписка велась уже из двух, а не из трех углов. Послевоенные годы — «самое глухое время» — истощили былой бурный поток эпистолярной речи и обрекли Шкловского и Эйхенбаума на одиночество научного поиска.

На 1950-е пришелся новый всплеск общения между Шкловским и Эйхенбаумом. Пережив гонения, войну, личные трагедии, они вновь внедрили в некогда так увлекавшую их материю литературной жизни. Поэтому замыкающие

¹ См. с. 331 наст. издания.

² Степанов Н. Л. Дружеское письмо начала XIX в. // Русская проза: Сб. статей / Под ред. Б. М. Эйхенбаума и Ю. Н. Тынянова. Л.: Academia, 1926. С. 84.

корпус многочисленных письма тех лет чрезвычайно насыщены и в житейском, и в литературно-научном плане. Шкловский и Эйхенбаум размеренно и подробно делились подробностями семейной и рабочей жизни, — порой переписка превращается скорее в два параллельных автобиографических монолога. Иногда в этом потоке столь разных сознаний, объединенных нежной дружеской любовью, вдруг вспыхивал былой огонь и вновь разгорались вполне живые дискуссии — как, например, в 1955-м, когда Шкловский обменивался «принципиальными» письмами с Ю.Г. Оксманом и, призывая включиться в этот напряженный диалог Эйхенбаума, с неумным азартом писал: «...помоему, опять начинаются споры, и это хорошо»¹. В историко-научном отношении наше издание раскрывает именно этот период жизни ученых с особой полнотой — ранее их труды и дни в эти годы были освещены в наименьшей степени, хотя архивный срез 1950-х сохранился лучше всего; теперь же эту лакуну можно считать в значительной степени заполненной.

Из трех формалистов самая длинная жизнь выпала Шкловскому, который пережил скончавшегося в 1959-м Эйхенбаума на четверть века. На уход ближайших друзей Шкловский откликнулся проникновенными некрологами² и потом возвращался к образам, книгам, письмам обоих во многочисленных воспоминаниях и даже теоретических книгах³. Он застал нараставшую волну интереса к формализму, приветствовал новое поколение западных и советских славистов, открывавших забытый пласт литературной науки 1920-х, и вполне осознавал свое уникальное положение живого свидетеля славной эпохи⁴. Еще в октябре 1953 г. в письме к Эйхенбауму Шкловский поставил ироническое примечание: «Полн[ое] собр[ание] соч[инений] В.Б. Шкловского, т. XXI, „Выбранные места из переписки с друзьями“»⁵. Двадцать лет спустя собрание сочинений Шкловского (пусть не полное) все же было подготовлено и издано⁶. Тогда же начались первые подступы к публикации «тройственной» переписки.

В последние годы жизни Шкловский со своим литературным секретарем Александром Юрьевичем Галушкиным работал над так и не дописанной книгой

¹ См. с. 482 наст. издания.

² Позднее Шкловский включил большие фрагменты воспоминаний о покойных друзьях в книгу «Жили-были: Воспоминания. Мемуарные записи. Повести о времени с конца XIX в. по 1962 г.» (М.: Советский писатель, 1964; 2-е изд. — 1966).

³ Эйхенбауму и Тынянову посвящены две части в наиболее значимой с теоретической точки зрения поздней книге Шкловского «Тетива: О несходстве сходного» (М.: Советский писатель, 1970) — см. с. 13–46 и 157–184 соответственно.

⁴ См. подробнее: Цыганов Д. М. Виктор Шкловский и западная славистика: К длинной предистории одного короткого разговора с Катериной Кларк // Литературный факт. 2026. № 1 (39). С. 340–383.

⁵ См. с. 466 наст. издания.

⁶ См.: Шкловский В. Б. Собр. соч.: В 3 т. М.: Художественная литература, 1973–1974.

об истории ОПОЯЗа¹. Тогда он уже почти не писал сам и многое надиктовывал под машинку, — эти тексты затем литературно обрабатывались и монтировались в итоговый вариант, пригодный для публикации. В один из сентябрьских дней 1983 г. Шкловский вновь вспомнил о переписке с давно ушедшими товарищами²:

В архиве Бориса Михайловича Эйхенбаума осталась переписка между Шкловским, Тыняновым и Эйхенбаумом. Как мне говорила [Ольга] Эйхенбаум, она отказалась от издания. Но разговор шел три года тому назад... Я уговаривал начать серьезное издание. В то время Тынянова еще не издали, меня еще ругали, а Борис Михайлович был уже полузабытым человеком. Можно обратиться в издательство «Наука» в связи с Эйхенбаумовским юбилеем — 100-летие — я предложу это издать. Только это, или его, Тынянова и меня.

Я частично знаю переписку Эйхенбаума со мной и Тыняновым. Переписка эта перепечатана и находится на руках у Ольга Борисовны Эйхенбаум. Эта переписка очень интересна, потому что в ней есть не какое-то голое утверждение, а описание поиска нового, тогда изданной и тогда не изданной книги. Предложение издать было сделано Ольгой Борисовной как издание бумаг Эйхенбаума. Они очень интересны, но Ольга Борисовна утяжелила переписку перепиской молодого Эйхенбаума с родителями. Борис Михайлович собирается заняться музыкой и говорит об еще не написанных вещах. Может быть, это испортило заинтересованность. Хотя для характеристики времени то, что написал Борис Михайлович, — очень интересно.

Надо издать переписку трех людей, здесь названных, и, может быть, еще каких-то людей, которых мы, наверное, забыли. Не изданы письма ныне покойного Романа Якобсона.

Надо вспомнить Томашевского, Якубинского, Поливанова, Жирмунского и пока привести хотя бы в первоначальный вид, может быть, издательство «Наука» считало, что дело шло о формализме. Дело шло о создании трудов, о новой теории литературы. Архив Якобсона — в Америке. Архив Томашевского находится у его жены и не издавался. Архив Поливанова не пропал — пропала одна часть его. <...>

Борис Михайлович Эйхенбаум не только эпохи Юлия Цезаря и романтиков — он был человеком сентиментальным, современным, верящим в завтрашний день. Больше терпения, терпения для редактирования не только книги, но и завтрашней мысли, молодой Эйхенбаум остался для меня человеком драгоценным, с отсутствием усталости. Так книгу начать нельзя, но можно начать письмо к дочери. Дорогая

¹ Разрозненные материалы (преимущественно — диктовки) к этой книге сохранились в семейном собрании Шкловских-Корди и в настоящее время готовятся к публикации.

² Отметим, что адресованные Шкловскому письма Тынянова уже давно были сданы на хранение в Государственный литературный музей (почти на всех этих письмах, ныне хранящихся в РГАЛИ, сохранился штемпельный оттиск ГЛМ). Позднее, в 1960-е гг., в архив были сданы и письма Эйхенбаума. Однако далеко не весь корпус «тройственной» переписки к тому моменту был сконцентрирован в одном месте; не произошло этого и полвека спустя.

[Ольга] Борисовна! Рыцари ОПОЯЗа приветствуют свою молодость, и мы напишем про дорогого друга новую книгу, и рядом с нами, и впереди нас будет стоять и идти неунывающий, неуставший отче твой, Оля. А мы, думая о будущей работе, говорим: «Ой, умен», «Ой, пошла», «Ой, сама пойдет». Не первая книга, не первое дело, не первая верность молодому — так пишет старый ввекногатики, старость — это устаревшее слово. И даже чихание, а мы умеем сморкаться, умеем работать. И весело нам видеть дорогу, и все это легко, потому что для этого нас родили книги-матери, и у нас неостывающая кровь.

Целую твои руки, Олечка, верь себе, верь дочери, вы вдвоем украшаете наш старый Питер. Во время войны видел в разбитых деревнях сидящих в печках кошек. Это вера, что придает жизнь, потому что без жизни, без теплой любви и теплых дров жить нельзя. А мы принадлежим к секте вперед смотрящих, есть такая должность у моряков¹.

Вероятно, этот рассказ, по давнему обычаю Шкловского спонтанно переросший в письмо, не дошел до адресата. По крайней мере, нам не известны письменные отклики О.Б. Эйхенбаум на идею Шкловского непременно издать «тройственную» переписку. (При этом с 1960-х гг. дочь много внимания уделяла творческому наследию отца², до сих пор не опубликованному в полном объеме.)

Однако доподлинно известно, что подготовка эпистолярия к печати шла с начала 1980-х. Силами Н.С. Бялосинской, А.Ю. Галушкина, А.В. Громова, Д.С. Данина, В.А. Каверина, В.Ф. Огнева, О.Н. Панченко, А.П. и М.О. Чудачковых, В.В. Шкловской-Корди, Н.Я. Эйдельмана и О.Б. Эйхенбаум была начата работа по выявлению и набору писем, принадлежащих к корпусу «тройственной» переписки. Сложность в подготовке первоначального набора была вызвана тем, что на тот момент существенное количество позднее разысканных писем было неизвестно. Подготовленные к концу 1980-х машинописные копии³ включали в себя немногим более трехсот писем с 1922 по ноябрь 1959 г.

После смерти Шкловского развернулась деятельность специальной Комиссии по его литературному наследию⁴. В план ее работы входили подготовка

¹ Цит. по машинописи А.Ю. Галушкина из семейного собрания Шкловских-Корди.

² При ее деятельном участии в 1960–1980-е гг. свет увидели сборники работ Эйхенбаума, — см.: *Эйхенбаум Б.М.* 1) О прозе: Сб. статей / Сост. и подгот. текста И.Г. Ямпольского; вступ. статья Г.А. Бялого. Л.: Художественная литература, 1969; 2) О поэзии. Л.: Советский писатель, 1969; 3) О прозе. О поэзии: Сб. статей / Вступ. статья Г.А. Бялого. Л.: Художественная литература, 1986.

³ Ныне три папки с машинописным набором «тройственной» переписки и четвертая папка с разрозненными рабочими материалами (проектами комментариев, списками источников, библиографическим обзором и проч.) хранятся в фонде Шкловского в Архиве литературной жизни XX века Дома творчества Переделкино, — см.: АЛЖХХ. Ф. 1. Оп. 3. № 2–5.

⁴ 8 апреля 1986 г. постановлением Секретариата Союза писателей СССР была создана Комиссия по литературному наследию В.Б. Шкловского в следующем — обновленном — составе

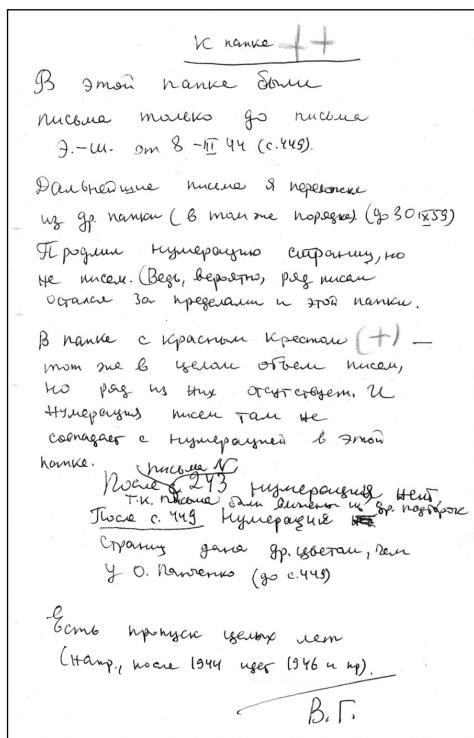
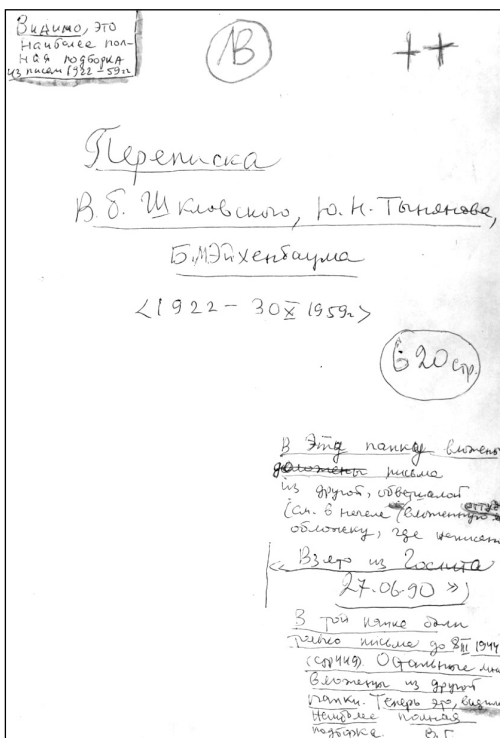
собрания сочинений (сперва в десяти, затем — в шести, а позднее — в трех томах) и сборника «Современники о Шкловском — Шкловский о себе», съемка биографического фильма, выпуск тома в серии «Литературное наследство» и многое другое. Именно тогда встал вопрос, в какой форме печатать набранный корпус «тройственной» переписки. Свое представление о том, как это следует делать, было у О.Б. Эйхенбаум, несомненно считавшей отца ведущим в этой тройке¹. Именно поэтому она взялась курировать подготовку корпуса писем для последующей публикации в составе тома в серии «Литературное наследство»², — частично переписка стала появляться на страницах периодических изданий (см. примеч. 2 на с. 20). Работа над томом предсказуемо затягивалась, а к началу 1990-х и вовсе перестала казаться его участникам осуществимой: вскоре этот проект был свернут, а «тройственная» переписка так и не увидела свет. Несмотря на множество не вполне удачных попыток познакомить широкого читателя с «внутренней кухней» формального метода, уже тогда стало ясно, что печатать корпус писем без подробного историко-литературного и, что куда важнее, историко-научного комментария попросту нельзя. А квалификацией, необходимой для научной разработки такого массива текстов, обладали лишь единицы, среди которых выделялись Е. А. Тоддес, А. П. и М. О. Чудаковы, а также юный А. Ю. Галушкин, едва ли не лучше всех знавший предметную сторону этого сложного дела.

К середине 1990-х подготовка переписки к изданию была возобновлена в совершенно иных условиях. Оказалось, что подготовленные машинописные

(прежний состав под председательством С. А. Герасимова был утвержден постановлением Секретариата Союза писателей СССР (протокол № 17) от 13 июня 1985 г.): В. Ф. Огнев (председатель), А. П. Чудаков (заместитель), В. В. Шкловская (секретарь), И. Л. Андроников, Л. А. Аннинский, Н. С. Бялосинская, А. А. Вознесенский, Л. Я. Гинзбург, В. И. Гусев, Д. С. Данин, Е. А. Евтушенко, И. С. Зильберштейн, Вяч. Вс. Иванов, В. А. Каверин, А. Н. Латынина, Д. С. Лихачев, С. А. Макашин, Е. Ю. Мальцев, А. Н. Рыбаков, В. М. Озеров, Н. В. Панченко, А. И. Пузиков, Н. Е. Шкловский и Н. Я. Эйдельман. Завершалось постановление следующим абзацем: «Материалы, связанные с памятью В. Б. Шкловского, посылать по адресу: 142783, Московская область, п/о „Мичуринское“, поселок МСО, Зеленый тупик, д. 27, кв. 31, Шкловской-Корди Варваре Викторовне» (Постановление Секретариата Союза писателей СССР. Выписка из протокола № 13 [О Комиссии по литературному наследию В. Б. Шкловского], 8 апреля 1986 г.; цит. по машинописи из личного архива В. Ф. Огнева). Копию документа получили члены комиссии, а также редакции «Литературной газеты» и «Литературной России».

¹ В профессиональном сообществе и поныне памятна особая пристрастность О. Б. Эйхенбаум ко всему, что касалось имени ее отца и памяти о нем. Долгое время архив Эйхенбаума в РГАЛИ (ф. 1527) был закрыт для исследователей, а среди заинтересованных историей филологической науки XX столетия существовал негласный запрет, связанный с публикацией дневников филолога (некоторые из наиболее личных, но тем не менее цитировавшихся самой Ольгой Борисовной в ряде публикаций дневниковых тетрадей, по-видимому, и вовсе не были сданы в архив).

² О соответствующих планах свидетельствует проспект так и не собранного тома; «тройственная» переписка должна была открывать раздел «Эпистолярное наследие В. Б. Шкловского»: «Переписка В. Б. Шкловского с Б. М. Эйхенбаумом и Ю. Н. Тыняновым. Публ. О. Б. Эйхенбаум; вступ. статья и коммент. М. О. и А. П. Чудаковых» (цит. по машинописи из семейного собрания Шкловских-Корди).

наборы непригодны для печати из-за крайне неудовлетворительной текстологической работы: большинство писем были прочитаны и, следовательно, набраны неточно, предположительные датировки не соответствовали содержанию писем, выстроенная хронология почти не имела логики. Иными словами, всю работу пришлось начинать заново. Однако это не остановило А. Ю. Галушкина, взявшего на себя труд по обработке уже выявленного корпуса и разысканию новых писем, которые непременно должны были быть напечатаны в составе «тройственной» переписки. Он понимал, что лишь коллективными усилиями возможно реализовать намеченное. Летом-зимой 1995 г. развернулась работа по донaborу писем по архивным подлинникам, и уже 29 июня 1996 г. А. Ю. Галушкин писал А. П. Чудакову о сделанном:

Дорогой А. П.!

Вот обещанное. Что сделано за время, прошедшее с нашей договоренности:

- 1) Все набрано (как Вы видите) — и набран не только цгалийский блок, но и несколько писем из Литмузея;
- 2) Все это, можно даже сказать, смакетировано (это тоже, я надеюсь, заметно) с воспроизведением всех шрифтовых выделений в письмах (подчеркивания и пр.);

- 3) Письма встроены друг в друга (в «переписку»);
- 4) Уточнены датировки всех писем, а в ряде случаев письма просто передатированы (неразбериха была в этом жуткая!);
- 5) Письма вычитаны и считаны — в первом приближении — с моими копиями, проставлены конъектуры и пр.
- 6) В подтекстовых примечаниях указаны архивные источники публикаций, все выявленные полные публикации документов и публикации фрагментарные (кроме книг: *Эйхенбаум Б. О литературе*, 1988; *Шкловский В. Гамбургский счет*, 1990; *Тыняновские чтения — всех типов + чего-то еще, наверное*);
- 7) Повешены «номерки» на все, кажется, фрагменты текста, требующие комментария;
- 8) Сделаны вчерне некоторые комментарии и намечены остальные.

То же (кроме последнего пункта) сделано с перепиской Эйхенбаум — Шкловский (дополнительно скопировано около 15 писем по новой описи фонда Шкловского) и с перепиской Тынянов — Эйхенбаум (которая в свою очередь также полностью скопирована из ЦГАЛИ). Выявлены какие-то кусочки тройственной переписки в Праге; сейчас договариваюсь о копировании. Помните ли Вы свое обещание поговорить с наследниками Каверина, у которого тоже какие-то кусочки этой переписки застряли (цитированы в ПИЛК). Если скопировали — дайте мне вставить в общий корпус.

Кажется мне, что сделано мною уже не мало. Полгода этому отдано. Теперь Ваша очередь. Я помню, как ждал Вашу вступительную статью — уже после того, как «Гамбургский счет» был составлен, а мой комментарий завершен — почти в течение года. Очень надеюсь, что первая порция Вашего комментария не заставит себя ждать так долго. Потому как еще года два — и опубликовать будет уже нечего (кроме записок, телеграмм и пр.).

Публикации последнего года — тыняновских писем Шкловскому в «Согласии» и Тынянова и Шкловского в «Дружбе народов» — меня не радуют ни фактом, ни своим качеством. Из 129 писем одной только тыняновско-шкловской переписки уже почти половина опубликована — и не нами. С Эйхенбаумом чуть лучше, но это только пока, я в этом уверен. О. Панченко публикует по моим копиям (сверенным мною и с моей текстологией), не только не обозначая факт использования чужого труда, но даже не ставя меня об этом известность. Пока я терплю, исходя из интересов общего дела.

Но, боюсь, скандала (в печатной форме включительно) не избежать.

А работу (нашу) сделать ведь можно довольно быстро (если, конечно, делать ее). Самое отрадное мое впечатление от последнего перечитывания переписки — практически нет глухих для комментария реалий, цитат и пр. Я хочу закончить к концу следующего года. И деньги на издание сейчас найти можно, и издать можно быстро. ПИЛК, я думаю, не повторить. Это ведь тоже был своеобразный памятник ошибке, совершенной, конечно, не вами, а тогдашней властью. Но сделать Переписку хорошо можно и сейчас. В последнем нашем разговоре Вы бросили фразу, меня несколько удивившую: каждый будет принимать участие в работе «по возможности»

(или «по силам» — не помню). Значит ли это, что у Вас есть кандидатура на такого участника проекта, который сможет разыскать и откомментировать все, что оказалось не «по силам» или «возможностям» другим участникам? Если эта кандидатура есть, я хотел бы, конечно, с ней/ним познакомиться. Пробелов и на моих книжных полках много, и работы в библиотеке и архивах — еще больше.

Еще несколько организационных вопросов.

Со дня передачи этой распечатки я — чтобы не было путаницы — больше не влезаю в комментарий, дожидаясь Вашей работы в конце этого года. В основном, конечно, на Вас ложится все до XX века. Сейчас я работаю только с перепиской Тынянов — Эйхенбаум и Эйхенбаум — Шкловский. Потом мы все состыковываем вместе. Ради Бога, если что-то изменяете в расположении «номерков», не переделывайте всю нумерацию — для этого есть компьютер, который автоматически делает эту работу за всех нас. Отсылочные «номерки» — также будут автоматически поддерживаться программой.

Не бойтесь меня беспокоить вопросами и пр., если они возникнут. Телефон мой: 250-01-31.

С уважением

Александр Галушкин¹

А. Ю. Галушкин хотел публиковать переписку несколькими хронологически организованными корпусами: Шкловский — Тынянов, Шкловский — Эйхенбаум, Эйхенбаум — Тынянов. На протяжении второй половины 1990-х велся поиск писем, продолжались компьютерный набор, разметка комментария и библиографические разыскания. Однако в процессе подготовки текстов стало ясно, что перед написанием комментариев необходима тотальная сверка набранных текстов, сил и времени на которую у участников этого амбициозного проекта уже попросту не было. Поэтому он вновь оказался нереализованным: компьютерный набор части текстов и приблизительная разметка комментария (общий объем этих документов составил около 20 печатных листов) на долгое время оставались лишь источником материала для других работ по истории советской культуры².

Очередная надежда на издание «тройственной» переписки появилась у исследователей уже в 2010-е: тогда А. Ю. Галушкин предпринял очередную попытку собрать научный коллектив³ и довести некогда начатую работу до

¹ Государственный музей М. А. Булгакова. Фонд рукописных документов. Коллекция М. О. Чудаковой. МБ КП ФРД-285/1. Л. 1–2.

² Так, например, в рабочем архиве А. Ю. Галушкина сохранился предназначенный для А. Е. Парниса файл с тематической выборкой цитат из писем 1920-х, посвященной Велимиру Хлебникову.

³ В личных бумагах А. Ю. Галушкина сохранился список научной группы — в нее должны были войти М. Ю. Любимова, В. В. Нехотин, С. И. Панов, М. А. Фролов и В. Н. Чугунова. В качестве внешних участников планировалось привлечь Л. В. Калюжную (Гладкову), К. А. Кумпан, В. А. Мильчину, А. И. Рейтблата, Е. А. Тоддеса, М. И. Трепалину, А. Б. Устинова и М. О. Чудакову.

конца, однако его инициатива не нашла финансовой поддержки. 22 июля 2014 г. А. Ю. Галушкин скоропостижно скончался¹. С его уходом из жизни у многих пропала надежда на то, что переписка Шкловского — Эйхенбаума — Тынянова когда-нибудь будет напечатана. Однако в научном сообществе скоро распространились слухи о высокой степени готовности материалов, которые следует лишь «немного привести в порядок».

Впрочем, эти документы, заряженные именами как самих великих корреспондентов, так и их редакторов и комментаторов — и тянувшие за собой шлейф филологической тайны, — на проверку оказались сырым материалом, который по-прежнему требовал тотальной сверки всех писем по оригиналам, обильной правки и комментирования почти всего корпуса писем. В ходе этой работы нами были выявлены не учтенные ранее письма, ликвидированы существенные лакуны, исправлены по меньшей мере полтысячи неверных чтений, написан обстоятельный историко-литературный комментарий. Письма 1920-х гг. прокомментированы преимущественно Валерием Отяковским, 1930-х — Владимиром Турчаненко, 1940–1950-х — Дмитрием Цыгановым.

В настоящем издании «тройственная» переписка впервые публикуется в полном (по известным на сегодняшний день документам) объеме, без купюр и изъятий. В разное время фрагменты этого корпуса уже вводились в научный оборот — как в виде отдельных публикаций с лапидарными примечаниями², так и в формате обширных цитат в обильно откомментированных изданиях³. Выдержки из переписки Ю. Н. Тынянова и В. Б. Шкловского (прежде всего, письма Тынянова со значительными купюрами) иллюстрируют мемуарные

¹ Позднее в ИМЛИ РАН был издан сборник избранных работ А. Ю. Галушкина, куда в числе прочего вошли подготовленные по машинописи «Разговоры со Шкловским», — см.: *Галушкин А. Ю. «Интересна каждая жизнь...»: О русской литературе первой трети XX века: Избранные статьи и материалы*. М.: ИМЛИ РАН, 2021.

² См.: Из переписки Ю. Тынянова и Б. Эйхенбаума с В. Шкловским / Вступ. заметка, публ. и коммент. О. Панченко // Вопросы литературы. 1984. № 12. С. 185–218; «Совость, любовь, ответственность...» / Предисл., публ., примеч. О. Панченко // Литературная Россия. 1986. № 39. 26 сентября. С. 18–19; *Эйхенбаум Б. М.* Из писем к В. Б. Шкловскому / Публ. О. Б. Эйхенбаум; вступ. заметка и коммент. М. О. Чудаковой // Нева. 1987. № 5. С. 156–164; «Я иду с туза»: Из переписки Виктора Шкловского с Борисом Эйхенбаумом / Вступ. заметка, публ. и примеч. О. Панченко // Новое литературное обозрение. 1993/1994. № 6. С. 241–249; «Разжимаю ладони, выпускаю Вазира»: Из писем Ю. Н. Тынянова В. Б. Шкловскому / Публ. подгот. Г. Г. Григорьева // Согласие. 1995. № 30. С. 178–214; *Панченко О.* Виктор Шкловский: Текст — миф — реальность // Дружба народов. 1996. № 4. С. 175–188; Из переписки Виктора Шкловского / Публ. А. Ю. Галушкина // Тарусские страницы. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2003. Вып. 2. С. 392–413 и др.

³ См.: *Тынянов Ю. Н.* Поэтика. История литературы. Кино / Отв. ред. В. А. Каверин и А. С. Мясников; изд. подгот. Е. А. Тоддес, А. П. Чудаков, М. О. Чудакова. М.: Наука, 1977; *Эйхенбаум Б. М.* О литературе: Работы разных лет / Сост. О. Б. Эйхенбаум и Е. А. Тоддеса; вступ. ст. М. О. Чудаковой и Е. А. Тоддеса; коммент. Е. А. Тоддеса, М. О. Чудаковой, А. П. Чудакова. М.: Советский писатель, 1987; *Шкловский В. Б.* Гамбургский счет: Статьи — воспоминания — эссе (1914–1933) / Сост. А. Ю. Галушкина и А. П. Чудакова; коммент. и подгот. текста А. Ю. Галушкина. М.: Советский писатель, 1990.

очерки Шкловского в сборнике воспоминаний о Тынянове¹. Небольшой фрагмент корпуса писем Б.М. Эйхенбаума к В.Б. Шкловскому (37 писем), подготовленный О.Б. Эйхенбаум, приведен — без комментариев — в качестве приложения к монографии Дж. Кертиса².

В настоящее время письма хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в Москве, в фондах двух корреспондентов — В.Б. Шкловского³ и Б.М. Эйхенбаума⁴; подлинник одной из записок Эйхенбаума сохранился в фонде Ю.Н. Тынянова, документы которого в значительной степени были утрачены в годы войны⁵; еще одно письмо Эйхенбаума к Шкловскому отложилось в фонде О.М. Брика⁶. Осколки «тройственной» переписки также осели в домашнем архиве Шкловских-Корди, фондах ГМИРЛИ им. В.И. Даля, Русском заграничном историческом архиве в Праге (РЗИА) и частных собраниях.

Письма всех корреспондентов расположены в единой хронологической цепи и пронумерованы. Датировка ряда писем сделана по содержанию — в этом случае дата в начале письма целиком заключена в квадратные скобки [], которые используются в настоящем издании как редакторские: в них же помещены конъектуры и прочие вмешательства публикаторов в текст писем, а также уточнения данных в библиографических описаниях. В угловых скобках < > даются зачеркнутые самими адресантами фрагменты писем. Письма и телеграммы, аргументированная «узкая» датировка которых пока невозможна, помещены в конце корпуса.

Редакторы издания, мечтая об идеальном читателе, который будет осваивать эпистолярный корпус последовательно, при комментировании писем старались ориентироваться и на тех, кто будет пользоваться этой книгой с опорой на именную указатель. В связи с этим в примечаниях используется разветвленная система перекрестных ссылок, позволяющих, с одной стороны, избежать ненужных повторений и, с другой, погрузить читателя в реальный и научный

¹ Шкловский В. Город нашей юности // Воспоминания о Ю. Тынянове: Портреты и встречи / Сост. В.А. Каверин. М.: Советский писатель, 1983. С. 21–25; 27–29; 32–36.

² См.: Кертис Дж. Борис Эйхенбаум: Его семья, страна и русская литература / Пер. с англ. Д. Баскина; под ред. Л. Мурзенкова. СПб.: Академический проект, 2004. С. 299–342. (Современная западная русистика. Т. 49.)

³ Ф. 562. Оп. 1. № 781–786; Оп. 2. № 797–798 (письма Б.М. Эйхенбаума к В.Б. Шкловскому); Оп. 1. № 475; Оп. 2. № 272 (копии писем В.Б. Шкловского к Б.М. Эйхенбауму); Оп. 1. № 722–726 (письма Ю.Н. Тынянова к В.Б. Шкловскому); Оп. 1. № 441 (копии писем В.Б. Шкловского к Ю.Н. Тынянову).

⁴ Ф. 1527. Оп. 1. № 649–653; Оп. 2. № 145 (письма В.Б. Шкловского к Б.М. Эйхенбауму); Оп. 1. № 611 (письма Ю.Н. Тынянова к Б.М. Эйхенбауму).

⁵ Ф. 2224. Оп. 1. № 33. Л. 26 об.

⁶ Ф. 2852. Оп. 1. № 566. Л. 1.

контексты эпистолярного полилога. По этим же причинам в комментариях даются полные библиографические описания работ, а также некоторые сведения энциклопедического характера.

Орфография и пунктуация публикуемых писем приведены в соответствие современным нормам; явные описки исправлены без оговорок. Редакторы сознательно отказались от унификации дат написания писем (напр., оставлена римская цифирь) и адресов, сохранив особенности индивидуального стиля каждого из адресантов.

Путь этой книги к читателю, как мы постарались показать выше, был долгим и чрезвычайно трудным. Отдавая дань памяти и глубокого уважения ее подвижнику, Александру Юрьевичу Галушкину, и всем, кто в разное время работал с «тройственной» перепиской, мы не можем не сказать и о тех, чьи консультации, справки, замечания и предположения усилили мышечный каркас нашего комментария, чье личное участие во многом определило успех этого предприятия. Это Наталья Бакшаева, Петр Будрин, Евгения Геронимус, Анна Дмитриева, Всеволод Зельченко, Ксения Кумпан, Мартина Мекко, Глеб Морев, Дарья Московская, Олег Никитин, Сергей Панов, Игорь Пильщиков, Лидия Триппичионе, Лазарь Флейшман, Варвара и Никита Шкловские-Корди, а также Анна Юрьева. На всех этапах работы над книгой мы пользовались советами наших коллег по неофициальному семинару Олега Ларионова и Алексея Поповича — и неизменной поддержкой близких.

Считаем приятным долгом поблагодарить за отзывчивость и доброжелательность сотрудников Российского государственного архива литературы и искусства, Литературного музея и библиотеки Пушкинского Дома, Архива литературной жизни XX века Дома творчества Переделкино, Всероссийского музея А. С. Пушкина.

Наконец, мы искренне благодарим академиков Владимира Михайловича Алпатова, Николая Николаевича Казанского и Александра Васильевича Лаврова, которые внимательно прочитали и одобрили этот труд.

*Валерий Отяковский
Владимир Турчаненко
Дмитрий Цыганов*

1. Борис Эйхенбаум — Виктору Шкловскому

[9–10 июля 1921]

Виктору Шкловскому — надпись на будущей книге.

Ах, Шкловский, милый друг! Ужель и эту книжку
Нам освятить с тобой вином не суждено?
Ужель — зайти в кафе, спросить стакан чаишку
И сумрачно смотреть в разбитое окно?

Не опоязно, не оксюморно, бездарно,
Не стилистично, не сюжетно и вульгарно!

* * *

Ужели, чай испив и трезвые, как были,
Пойдем — в Саперный я¹, а ты — в свой Дом Искусств?!²
Нет, Шкловский, так нельзя!! Достанем по бутылки
И выпьем их до дна — и до потери чувств!

Оксюморно, сюжетно, стилистично,
И опоязно, и, ей-богу, мелодично!

Б. Эйхенбаум

Примечание для историков литературы. Сочинено во время мелодической бессонницы в ночь с 9-го на 10-е июля 1921 г. в городе Павловске — Слуцке* тож.

¹ Ср. в очерке Шкловского об Эйхенбауме: «Познакомились мы на Саперном переулке, около дома, два балкона которого поддерживали четыре титана, сделанных из гипса и покрашенных в серый гранитный цвет» (*Шкловский В. Б. Тетива: О несходстве сходного. М.: Советский писатель, 1970. С. 15*).

* Примечание для лингвистов. Слуцк — очевидно от слова «случать», «случка» и т. д. Очевидно, город этот предназначен для разведения коммунистов. — *Примеч. Эйхенбаума.*

ДОМ ИСКУССТВ

Мойка, 59.

Четверг, 7-го Октября 1920 года,

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР

Журнал „ДОМА ИСКУССТВ“

Александр Блок—Король Лир. Евг. Замятин—Детская. Алексей Ремизов—Человек, свинья и звезды. К. Чуковский—Неизданные страницы Достоевского. М. Слонимский—Искусство и литература на Западе (по новейш. источнику).

Воскресенье, 10-го Октября,

ВЕЧЕР ПАМЯТИ

С. А. ВЕНГЕРОВА

Речи и воспоминания: А. Ф. Кони, Ю. Тынянова, Н. О. Лернера, С. Ф. Ольденбурга, Б. М. Энгельгардта.

Понедельник, 11-го Октября,

А. Ф. КОНИ

ПРОЧТЕТ ЛЕКЦИЮ

ШКОЛА и ЖИЗНЬ

(Н. И. Пирогов и М. Балинский).

Среда, 13-го Октября,

Петербургское Отделение Всероссийского Союза Поэтов

3-й ВЕЧЕР

Участвуют: Наталия Грушко, Н. Гумилев, Борис Евгеньев, Георгий Иванов, М. Лозинский, С. Нельдихен-Ауслендер, Ирина Одсеева, М. Тумповская.

Четверг, 14-го Октября,

ВЕЧЕР ПАМЯТИ

В. Ф. КОМИСАРЖЕВСКОЙ

Устраиваемый Н. Н. ЕВРЕИНЫНЫМ.

Участвуют: Александр Блок, А. Л. Волынский, Н. Н. Евреинов.

Среда, 20-го Октября,

ВИКТ. ШКЛОВСКИЙ

ПРОЧТЕТ ЛЕКЦИЮ

НАДПИСЬ или УЗОР

(К вопросу о теории творчества).

В середине Октября

ВЛ. МАЯКОВСКИЙ

ПРОЧТЕТ СВОЮ НОВУЮ ПОЭМУ

Сто пятьдесят миллионов (150.000.000).

Начало лекций в 7 час. веч.

Билеты только в Доме Искусств.

Сводная афиша Дома искусств на октябрь 1920 г.

Выступление Ю. Н. Тынянова на вечере памяти С. А. Венгерова.

Лекция В. Б. Шкловского «Надпись или узор: К вопросу о теории творчества» (Литературный музей Пушкинского Дома)

² До эмиграции Шкловский некоторое время прожил в петроградском Доме искусств (ДИСК), где руководил литературной студией и где с декабря 1919 г. проходили заседания ОПОЯЗа. В марте 1921 г. в ДИСКе прошел «Вечер ОПОЯЗ» с докладами Е.Д. Поливанова («Катюша Маслова в Японии»), Тынянова («Гейне в России») и Шкловского («Пророк вне отечества»), в том же месяце Эйхенбаум читал в ДИСКе лекцию «О Л.Н. Толстом», — афишу см. в: Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. М.: Искусство, 1974. С. 285).

2. Виктор Шкловский — Юрию Тынянову и Борису Эйхенбауму

[Осень-зима 1922]

Дорогие опоязы.

Если бы знали, как вас любит один человек в Берлине, вы бы ему писали вкладчину по разу в месяц.

Книжку Томашевского¹ продал за три Гуверовских посылки; кажется, это ничего. Посланы должны быть в течение месяца. Пятистопный ямб² запродан. Тут мое к вам предложение. Говорил я с издателями, продавал им Поэтику³.

Состав.

Ритмика стиха — Томашевский (можно и о пятистопном ямбе) и вообще частную статью.

Мелодика стиха — Эйхенбаум (статья на новом матерьяле в лист).

Повторы. Брик, старая статья.

И Якубинский.

Эйхенбаум — Композиция стиха, в лист.

Теория образа — Виктор Шкловский.

Обозрение каноническ[их] форм стихотворения. Чрезвычайно важно показать, что все они частные случаи найденных не мной законов, это кто-нибудь, но не я.

Моторный образ — Тынянов.

Чья-то статья — рифма и т.д.

Заплатят неплохо. Подумайте, нельзя ли использовать сейчас то, что вы пишете, для создания книжки «Наука о стихе», или «Стих как движение», или «Динамическая теория стиха».

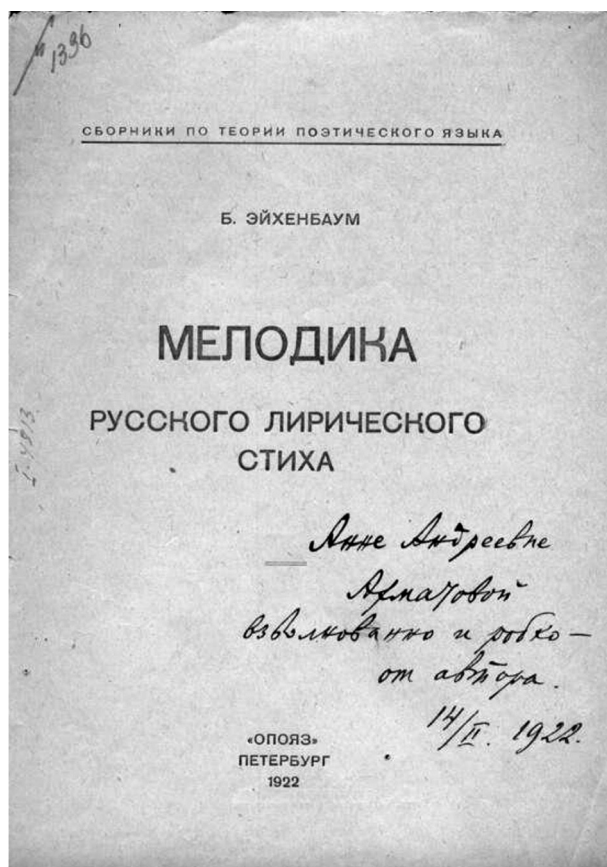
Я ни на чем не настаиваю. Пишу вам одно — дайте мне рукописи, я pošлю вам посылки.

О жене моей не забывайте, заходите к ней, ведь мы же родственники. Целую все, что вы произвели на свет за это время: детей и рукописи. Целую крепко-крепко.

О Петре же ведайте, что он непромокаем.

Написал книжку в два листа «Литература и кинематограф»⁴. Неплохо написал.

Сейчас еду в Прагу к Роме [Якобсону]. Он шлет мне две телеграммы в день, чего и вам желаю⁵.

Экземпляр книги «Мелодика русского лирического стиха» (Пб.: ОПОЯЗ, 1922) с дарительным инскриптом Б. М. Эйхенбаума А. А. Ахматовой, переснимок (Архив литературной жизни XX века Дома творчества Переделкино)

Если бы здесь были бы вы, то можно было бы жить. Сейчас нельзя. Нет традиции, которой можно было бы себя противопоставить. Кроме того, здесь все политика.

Но не унывайте, а радуйтесь и веселитесь, кажется, я еще раз отыграюсь на остроумии.

Есть кое-какие возможности катабазиса⁶.

Итак, шлите рукописи.

Да, еще одно. Здесь нет наших книг. Пойдите к Ионову и предложите купить их, если они есть у Вас, для заграницы. Связывайтесь, одним словом, с Госиздатом. Одновременно продавайте Поэтику в Москву (одновременно с заграницей), для этого поезжайте к Брику и Фиме⁷. Люся [Шкловская-Корди] его знает.

Убедительно прошу Вас, во всяком случае, не голодать, это устаревшая привычка.

Что Володя?⁸ Он загадочно молчит.

Борик, зайди к моим деткам и поцелуй их от меня.

Немецкой культуры мы не видим. Мы в Берлине как масло на воде.

Но немцы народ не вредный. Работники и голодуны. По этому случаю целую Вас всех.

Пишите больше. Пишите частные статьи с общими выводами. Ну, всего хорошего. Пришлите на адрес, который тебе скажет мой обратный тезка⁹, и статью о крокодиле¹⁰. Все рукописи на него. Почтой, а не оказией.

*Ваш уважаемый Пушкин*¹¹

Привет всем.

С нетерпением жду 4 номера Записок¹².

¹ Не до конца ясно, о каком проекте издания книги Томашевского в Берлине идет речь, но, если учитывать «теоретический» характер издательских планов, речь идет, по-видимому, о его стиховедческих работах (а не историко-литературных — как, скажем, вышедшее в 1922 г. в серии «Труды Пушкинского Дома» издание пушкинской «Гавриилиады», подготовленное Томашевским). Вероятно, речь идет о книге «Русское стихосложение: Метрика» (Пб.: Academia; РИИИ, 1923).

² Пятистопный ямб Пушкина // Очерки по поэтике Пушкина. Берлин: Эпоха, 1923. С. 7–143. В основе статьи лежит доклад, прочитанный в 1919 г.; подробный комментарий к тексту см. в: *Томашевский Б. В.* Избр. работы о стихе. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. С. 393–416. В берлинском сборнике также опубликована статья Шкловского «„Евгений Онегин“ (Пушкин и Стерн)» (с. 199–220).

³ Далее речь идет о нереализованном проекте дополненного переиздания сборника «Поэтика», по принципу, аналогичному «Поэтике» 1919 г., в которой были переизданы статьи из опоязовских «Поэтик» 1916 и 1917 гг. Далее упоминаются статьи Томашевского «Пятистопный ямб Пушкина» (опубл.: Очерки по поэтике Пушкина. Берлин: Эпоха, 1923) и, вероятно, «Ритмика четырехстопного ямба по наблюдениям над стихом „Евгения Онегина“» (опубл.: Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Пг.: Тип. Рос. Акад. наук, 1918), фрагмент «Мелодики русского лирического стиха» (Пб.: ОПОЯЗ, 1922) Эйхенбаума, «Звуковые повторы» (опубл.: Поэтика: Сб. по теории поэтического языка. Пг.: Тип. З. Соколинского, 1917. Вып. 2) Брика и неустановленные статьи Якубинского, Эйхенбаума, Шкловского и Тынянова.

⁴ *Шкловский В. Б.* Литература и кинематограф. Берлин: Русское Универсальное изд-во, 1923 (Всеобщая библиотека. № 51). Примечательно, что книга была напечатана по новой орфографии, — об авторском настоянии свидетельствует приписка на обороте титула: «По желанию автора настоящая книга отпечатана по новой орфографии». Основой книги стали несколько ранних статей Шкловского, напечатанных еще до эмиграции, а также доклад «Литература и кинематограф», прочитанный на заседании берлинского Дома Искусств в августе 1922 г., через несколько недель после приезда в Германию. В середине сентября автор сообщил Горькому: «...написал книжку о кинематографе в два листа. Если я правильно указал в ней на одну вещь, то книжка хорошая» (*Шкловский В. Б.* Письма к М. Горькому / Публ., вступ. статья и коммент. А. Ю. Галушкина // *De Visu*. 1993. № 1 (2). С. 35). Об истории текста и рецепции книги в эмиграции см. в: *Янгиров Р.* «Я Чарлю, ты Чарлишь, он Чарлит, мы Чарлим...»: Забытые тексты из творческого наследия Виктора Шкловского // *Киноведческие записки*. 2002. № 61. С. 116–147.

⁵ Весь корпус сохранившейся переписки Шкловского и Jakobсона был подготовлен к печати и прокомментирован А. Ю. Галушкиным, — см.: Виктор Шкловский и Роман Jakobсон: Переписка (1922–1956) / Предисл., подгот. текста и коммент. А. Ю. Галушкина // Роман Jakobсон: Тексты. Документы. Исследования / Отв. ред. Х. Баран и С. И. Гиндин. М.: Изд-во РГГУ, 1999. С. 104–135.

⁶ Сложноустроенная шутка Шкловского: правильнее было бы «анабасиса», от др.-греч. «восхождение», в этом контексте — возвращения на родину с недружественной территории (в честь одноименного сочинения Ксенофонта), однако автор письма намеренно избрал приставку «ката», поменяв смысл на «сошествие в ад», что подчеркивает его сложное отношение к возвращению в Советский Союз — одновременно желанному и пугающему. О том, что игра Шкловского с греческими приставками была осознанной, свидетельствует, например, фрагмент из «Сентиментального путешествия» (М.; Берлин: Геликон, 1923), где он эксплицирует отмеченную игру слов: «Так проходил и так кончился русский Анабазис, или, вернее, Катабазис, отход нескольких десятков тысяч, идущих так же, как и товарищи Ксенофонта, по путям Курдистана» (с. 177).

⁷ Вероятно, Ефим Владимирович Равдель (1894–?), в это время — ректор московского ВХУТЕМАСа.

⁸ Вероятно, В.В. Маяковский или Вл.Б. Шкловский.

⁹ Т.е. Борис Викторович (Томашевский).

¹⁰ Речь идет о шуточной заметке Эйхенбаума «Крокодил в литературе (Совершенно серьезное исследование)», которая предназначалась для журнала «Петербург», выходившего под редакцией Шкловского, но так и не увидела свет. Впервые она была опубликована С.И. Пановым в недоступном ныне интернет-блоге, а затем републикована Р.Д. Тименчиком, — см.: *Тименчик Р.Д.* Подземные классики: Иннокентий Анненский. Николай Гумилев М.: Мосты культуры / Гешарим, 2017. С. 527–533.

¹¹ По свидетельству В.А. Каверина, Шкловский таким же образом подписал первую телеграмму, посланную после бегства в Финляндию; Пушкиным его называли в кругу Горького (см.: *Каверин В.А.* Эпilog. М.: Вагриус, 2006. С. 38; Серапионовы братья в зеркалах переписки / Под ред. Е. Лемминга. М.: Аграф, 2004. С. 68).

¹² Журнал «Литературные записки» выходил в Доме литераторов. Было издано всего три номера. Ожидание Шкловским невышедшего четвертого выпуска связано с тем, что в последнем номере журнала была опубликована статья А.Г. Горнфельда «Формалисты и их противники», которая вызвала протест Эйхенбаума, отправившего письмо в редакцию и рассчитывавшего на его публикацию (см.: *Тынянов Ю.Н.* Поэтика. История литературы. Кино / Отв. ред. В.А. Каверин, А.С. Мясников; изд. подгот. Е.А. Тоддес, А.П. Чудаков, М.О. Чудакова. М.: Наука, 1977. С. 505–506).

3. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому

[Конец сентября — начало октября 1923]

Друг мой Витенька!

Обнимаю тебя и целую — willkommen! Было бы, конечно, лучше сделать это в натуре, но уж всего сразу никогда не получаешь. Встретил я Жака [Израилевича], он мне сказал, что ты хорошо устроился, — но что маешься без комнат. У нас как будто это наоборот: дела плохи, а комнат слишком много. Необходимо, конечно, нам увидеться. Очень, очень много произошло; и в опозовском деле, и вообще. Твои статьи (которые доходили) я читал всегда с радостью, — а за то, что ты обо мне не забывал, — целую тебя еще раз. Мы здесь вытерпели целый дивертисмент травли, глума и всего чего хочешь, но

вытерпели, — и во многом травля оказалась университетом, помогала собраться. Книжки Томашевского¹ и Эйхенбаума² ты видишь; я за это время довольно много наработал, но ни одна собака меня не хотела печатать. До сих пор лежит у меня моя «Семантика»³ — книжка (7–8 листов) для меня наиболее важная и центральная, покамест (теперь, кажется, уже нашлась одна собака, которая как будто соглашается ее печатать). Есть и другие работы, — и много планов. Семантику свою я должен тебе во что бы то ни стало прочесть или сообщить.

Лично — дела мои плохи. Я служу в Госиздате на очень незавидной должности (фактически — бегаю с корректурами из этажа в этаж), получаю гроши и выбиваюсь из сил⁴. За время, пока не видались, успел приобрести солидных неприятностей, и поэтому меня отчислили от Университета. Иной раз откровенно унываю. Ждал тебя как манны, а ты вдруг остался в Москве⁵.

Теперь дела такие: во-1) нужно организовать Опояз, а то он существует как Израиль после разрушения храма, т. е. как экстерриториальное общество; во-2) очень важно! как это ни странно, <у меня намечается> я нашел некоторый денежный фонд, хотя и <очень> небольшой, но очень верный, для издательства. Издательства вообще, но в частности, конечно, можно и нужно писать наши теоретические книжки. У меня по этому поводу есть разные планы, о которых тебе напишу, как только ответишь на письмо. Вместе бы мы сумели заварить дела.

Как ты? Что ты? Как ты выглядишь? Как нашел все? (Совершенно безответственные вопросы.)

Люсю поздравляю. Рад за нее. Пишите, ради Бога (с большой буквы)!⁶ Лена [Тынянова] и Инночка [Тынянова] вам кланяются. Целую.

Ю. Т.

Адрес старый: Греч[еский] пр., д. 15, к. 18.

¹ Томашевский Б. В. Русское стихосложение: Метрика. Пг.: Academia; РИИИ, 1923 (Вопросы поэтики. Вып. 2). Книга была напечатана тиражом 3000 экз. по определению Разряда истории словесных наук за подписью В. М. Жирмунского от 20 августа 1923 г.

² Вероятно, речь о книге «Анна Ахматова: Опыт анализа» (Пб.: Тип. им. Ивана Федорова, 1923).

³ Книга в итоге вышла под названием «Проблема стихотворного языка» (Л.: Academia, 1924). Об истории работы над ней (в том числе об изменении названия) см.: Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Отв. ред. В. А. Каверин, А. С. Мясников; изд. подгот. Е. А. Тоддес, А. П. Чудаков, М. О. Чудакова. М.: Наука, 1977. С. 501–502.

⁴ Тынянов был принят на должность помощника редактора («заведывающим корректурами») в Петроградское отделение Госиздата 3 марта 1923 г.; с 1 ноября этого же года — уволен по собственному желанию (см.: Юрий Тынянов. Биобиблиографическая хроника / Сост. В. Ф. Шубин, науч. ред. И. Н. Сухих. СПб.: Арсис, 1994. С. 25–26).

⁵ По возвращении из Берлина Шкловский поселился в Москве, но подолгу (нередко — по несколько месяцев подряд) бывал в Петрограде/Ленинграде. Один из первых таких приездов случился зимой 1924 г. 31 января Эйхенбаум записал в дневнике: «Приехал

Витя. Стал совсем мужчиной — полный, сильный. В остальном — такой же. Чудак и замечательный. Прочитал его „Zoo“ — прекрасная вещь. Так никто не умеет писать. Не боится теории и свободен от нее. Вечером был второй раз у меня с Юрой. Повяло стариной, „Опоязом“. Завтра — вечеринка Серапионов (годовщина), но вышла ужасная глупость. Серапионы пригласили нас без жен. Решено обидеться и не идти. А жалко ужасно — тем более, что Витя здесь. Они действительно поступили нетактично» (РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. № 245. Л. 36). До середины весны Шкловский пробыл в Петрограде. Мотивы переселения в Москву по возвращении из Берлина были изложены Шкловским в беседе с А. Ю. Галушкиным: «Когда я решил вернуться в Россию, мне сказали: „Только жить будете в Москве. Вы слишком легко ушли от нас из Петрограда“» (цит. по: Галушкин А. Ю. Неудавшийся диалог: Из истории взаимоотношений формальной школы и власти // Галушкин А. Ю. «Интересна каждая жизнь...»: О русской литературе первой трети XX века: Избр. статьи и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 40).

6 Пристрастие Шкловского к нормам послереволюционной орфографии, над которым иронизирует Тынянов, сыграло с ним злую шутку, описанную в заметке «Оглум» (опубл.: Голос России. Берлин, 1922. № 1085. 15 октября). Когда он оказался в эмиграции, то решил обратиться за помощью к И. Е. Репину, который ответил следующим письмом: «О милый Виктор Борисович — конечно, я вас хорошо знаю и люблю. Но что это Вы упражняетесь в „новой“ безграмотной орфографии!!!!? Что же Вы боитесь своего начальства? Ну как же я могу поручиться, что Вы не большевик?» См. также примеч. 4 к письму 2.

4. Юрий Тынянов — Виктору Шкловскому

[26 октября 1923]

Мясн. вор., Водопьян. пер., 3/4

Дорогие Люся и Витенька!

Писал Вам (отправил письмо с братом, по адресу Осипа Максимовича [Брика]), но ответа не получил. О тебе, Витя, здесь все мы так много говорим, а от тебя так ни одной строчки нет, — что самое твое бытие в Москве готово показаться легендарным. Отчего ты так молчишь? Напиши хоть строку — ты ж знаешь, как я тебя люблю.

Теперь дело такое: я заварил издательство (не с веселья, а с горя), — <между прочим> надо издавать «Сборники по т[еории] поэт[ического] яз[ыка]». Прошу у тебя, отче, санкции и указаний. Очередной сборник — моя «Проблема стихового <стихотворного> языка» (поэтическая семантика), — довольно увесистая, посвященная Опоязу и тебе¹. Потом, накопился еще один сборник по теории звучащего стиха² (статьи Эйхенбаума, Томашевского, Бернштейна, моя). Будут, конечно, и еще — раз ты приехал. Сообщи мне: сколько и какие «сборники по теории п[оэтического] яз[ыка]» ты выпустил за это время? <Это нужно> Какие свои статьи (или книги) предполагаешь издать? Это нужно для проспекта. Хорошо бы издать особый сборник «Теория прозы»? Надо тебе объединить свои статьи по сюжету, а мы каждый «по специальности» дадим³. Слышно, что ты читал лекцию о кинематографе⁴. Интересно. Мы занимаемся (т. е. преподаем) в Инст[итуте] ист[ории] иск[усств], где Жирмунский все больше «покойным

академиком» (живого для него уже мало)⁵, и в Инст[итуте] Живого слова, откуда ушел Всеволодский (ушли)⁶ и где ректором Лев Петрович [Якубинский].

Настроение у всех бодрое. Я ушел из Госиздата (извиняюсь за это выражение — вернее «дом нетерпимости»). Насчет питания плохо, и <целую> если, дорогой, будешь переиздавать «Сентиментальное путешествие», то все, что говоришь о сухих кореньях по поводу меня, — можешь оставить⁷.

Целую крепко. Лена и Инночка кланяются. Инночка <пишет> сочиняет футуристические стихи.

Ю. Т.
26/X-23

¹ Предисловие к «Проблеме стихотворного языка», не вошедшее в печатную книгу, заканчивалось фразой: «Свою работу я посвящаю обществу, с которым она тесно связана, — Опоязу» (Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Отв. ред. В. А. Каверин, А. С. Мясников; изд. подгот. Е. А. Тоддес, А. П. Чудаков, М. О. Чудакова. М.: Наука, 1977. С. 254). В печатной книге посвящение снято и оставлено лишь нейтральное указание: «Части настоящей работы были читаны зимою 1923 г. в Обществе изучения теории поэтического языка (Опояз) и Обществе изучения художественной словесности при Рос. Институте Истории Искусств, членам которых, принявшим участие в обсуждении, приношу свою благодарность. Особою благодарностью я обязан С. И. Бернштейну за его ценные указания» (Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Л.: Academia, 1924. С. 6).

² Сборник не был издан, однако можно предположить, что имеются в виду статьи «О камерной декламации» (1922; опубл. 1927) Эйхенбаума, «Проблема стихотворного ритма» (1923) Томашевского, «Голос Блока» Бернштейна (1921; опубл. 1970) и «Ода как ораторский жанр» (1922; опубл. 1927) Тынянова. Об исследованиях звучащей речи, издательских планах и судьбах этих проектов см.: Звучащая речь: Работы Кабинета изучения художественной речи (1923–1930) / Сост. В. Золотухин, В. Шмидт. М.: Три квадрата, 2018.

³ Нереализованный замысел.

⁴ Шкловский выступил с лекцией «Герои и героини кинематографа» в Москве; изложение см.: Бюллетени литературы и жизни. 1923. № 3–4. С. 65–66.

⁵ Государственный институт истории искусств (ГИИИ) — исследовательская институция, центральный «оплот» формализма в Петрограде/Ленинграде. В. М. Жирмунский возглавлял Литературный отдел института. Лаконичный очерк деятельности института в связи с формалистами см. в: Ulicka D. Institute of the History of the Arts // Central and Eastern European Literary Theory and the West / Ed. by M. Mrugalski, S. Schahadat, I. Wutsdorff. Berlin: De Gruyter, 2022. P. 137–151.

⁶ В. Н. Всеволодский-Гернгросс под давлением ушел из созданного им Института живого слова еще в апреле 1923 г., после чего это учреждение просуществовало меньше года и в итоге было расформировано. В 1920–1923 гг. Тынянов читал в институте курсы «История русской оды», «История русской литературы XIX века», «Современная русская литература».

⁷ Речь идет о следующем фрагменте: «Зильбер-Каверин, мальчик лет двадцати или меньше, широкогрудый, румяный, хотя дома с Тыняновым вместе сидит часто без хлеба. Тогда жуют неприкосновенный запас сухих кореньев» (Шкловский В. Б. Сентиментальное путешествие: Воспоминания, 1917–1922. М.; Берлин: Геликон, 1923. С. 378–379).